

Главный тренер «Локомотива» Пол Мэлоун Гарднер: «Выиграем чемпионат – приготовлю лингвини с сосисками!»

СОБЕСЕДНИК

Ярославль заполучил классного мужика – это уж точно. И, судя по шестиматчевой победной серии, отличного специалиста. Заслуга в том – президента «железнодорожников» Юрия Яковлева. Именно он во время заокеанской командировки по совету местных хоккейных специалистов решил на вторую в сезоне перестановку рулевого в своем клубе. И, надо сказать, угадал.

ЛЮБИТЕЛЬ МУЛЬТЯШНЫХ ГАЛСТУКОВ

После победного поединка с «Крыльями» американец был нарасхват. Фанаты подходили к нему с программкой к матчу и просили расписаться на красочном шарже.

На нем Гарднер изображен в виде ковбоя, облокотившегося на паровоз: в шляпе, сапогах со шпорами, с клюшкой и фирменным галстуком. Об атрибуте истинного джентльмена. галстуке, – разговор особый. У Пола их целая коллекция, причем не обычных, а, как он сам говорит, «веселых», с изображениями героев диснеевских мультфильмов.

– У меня их около ста штук. Самых разнообразных расцветок и со всеми мультперсонажами, а любимые – с Микки Маусом, Плуто и Скруджем Макдаком, – признается наставник. – Когда играл за «Портленд», как-то купил черно-белый галстук с Микки Маусом. С него-то все и началось. Взял наудачу, и команда стала выигрывать. После этого регулярно пополняю гардероб новыми экземплярами.

– И в Россию вы их, наверное, привезли?

– Совсем немного. Штук 20 – 25. Но даже не уговаривайте меня их сейчас надевать!

– Почему?

– Нужен хороший повод, – по-гарднеровски лукаво прищурившись, отвечает Пол. – Не время еще...

Тренировки у Гарднера самые что ни на есть заокеанские. Занятие продолжается час – час пятнадцать, но с максимальной интенсивностью. Минимум пауз и объяснений. Помнится, точно такой же подход к тренировочному процессу применял в Магнитогорске канадец Дэйв Кинг. Игроки «Локо» в один голос говорят: как будто в другой мир попали. Вроде ничего особенного, а эффект потрясающий.

– Интенсивность высокая, говорите? – удивляется Гарднер. – А зачем просто так стоять и мерзнуть? Мне повезло с помощниками. И Николай Борщевский, и Анатолий Хоменко, и Владимир Сафонов – классные специалисты. Благодаря им я могу без лишних слов и остановок вести тренировку.

Гарднер и сам порой готов показать класс на льду. Ну прямо в стиле главного тренера сборной России Вячеслава Быкова, также большого любителя поиграть бок о бок с подопечными.

– Годы уже не те, легкости былой нет, – подъехав после очередной атаки к бортику, признается Пол. – Но все равно на льду чувствую себя гораздо моложе. Люблю и в зал тренажерный сходить. Правда, под штангу уже не ложусь, а вот покрутить педали на велоэргометре – милое дело.

СОВЕТСКИЙ ТРОФЕЙ

Насладившись виртуальным многокилометровым кроссом на велотренажере и отдышавшись, Гарднер наконец-то снова приглашает на беседу.

– Пол, кто вас привел в хоккей?

– Мой отец Кэл Гарднер. Он потрясающе играл в НХЛ целых 12 лет, представляете! Да и мой старший брат Дэйв семь

лет выступал в НХЛ и чемпионате Швеции.

– Вы всегда мечтали стать нападающим?

– Папа был моим героем в хоккее, героем в атаке. Поэтому для меня другого выбора, кроме как профессия форварда, не существовало.

– Доводилось ли вам играть против русских команд?

– Да. В 1976 году, когда мне было 20 лет, в Оттаве на молодежном турнире. Почему я запомнил этот матч? Потому что после поединка обменялся клюшкой с одним из русских хоккеистов. И до сих пор она хранится у меня дома на почетном месте.

– Кто это был?

– К сожалению, не запомнил.

– А номер?

– Тоже нет. В молодости я мечтал о клюшке с надписью «Москва» и заполучил-таки ее. Мне все завидовали. Такой раритет!

– Приходилось ли вам бывать в наших краях раньше?

– Нет. Представьте, даже в Европе ни разу не был.

– Как же вы согласились работать в незнакомой стране, в неизвестной лиге?

– Я боялся, нервничал. Все эти мелочи: документы, виза, прочее... С ума можно сойти. Но желание работать пересилило.

– Для вас стала неожиданностью победная серия «Локомотива»? Или представляли себе, что вот приведут и все у меня сразу получится?

– Естественно, я этого не ожидал. Но, думаю, любой тренер в душе ждет и желает, чтобы его команда сразу начала побеждать...

– Иностранцы футбольные тренеры, да порой и хоккейные, приезжают в нашу страну вместе с помощником-соотечественником. Не было ли у вас желания привезти ассистента из Северной Америки?

– Изучив тренерский состав, я пришел к выводу, что мне соотечественник не понадобится. Меня в этом убедил присутствие в штабе «Локомотива» Николая Борщевского, который прекрасно зарекомендовал себя за океаном. Тем более он знает английский язык.

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

– Пол, а чем вы занимались три последних года, ведь после «Нэшвилла» нигде больше не работали?

– Продолжал жить в Нэшвилле. Возился со своими детьми. У моего друга есть строительный бизнес, так что помогал иногда и ему в делах. И, са-

мое главное, обучал детей хоккею в школе.

– В какой школе?

– В обычной, неспециализированной. У нас принято ребятню обучать всем видам спорта: соккеру, баскетболу, бейсболу, хоккею. Вот я и поднаторел на этом поприще. Разве у вас в России подобного нет?

по плечу, поздравляли...

– Такое блестящее начало карьеры, и вдруг в 30 лет вы вешаете коньки на гвоздь. Почему?

– В 21 год я получил перелом позвоночника. Сделал операцию, мне соединяли позвонки. Очень долго восстанавливался. И эта травма с каждым годом давала о себе знать. Так

– Нет.

– А ведь это очень правильная практика, на мой взгляд. Как для ребят, так и для взрослых.

– А какой вид спорта, кроме хоккея, вам нравится?

– Просто обожаю играть в гольф!

– Пол, вернемся в прошлое. Как так вышло, что вы одновременно задрафтовали сразу два клуба?

– В старые времена у НХЛ был конкурент в виде ВХА. Вот они меня тоже и «драфтовали». Но я к этому несерьезно отнесся. Ведь мечтой грезил одной – НХЛ, Кубок Стэнли, а все остальное неважно.

– И, надо признать, вы не прогадали, выбрав НХЛ и «Колорадо». 30 голов в первом же сезоне дорогого стоят!

– И первый гол в лиге забил в дебютном матче. Такого не забыть никогда! Он и сейчас у меня перед глазами. Монреаль, легендарный дворец «Форум», второй период. Я по правому флангу вхожу в зону «Канадиенс» и бросаю по воротам. Великий Кен Драйдэн отбивает, но я раньше защитников успеваю на добивание – гол!

Кстати, мой старший брат тоже в Монреале забросил свою первую шайбу и также во второй двадцатиминутке. Вот это было совпадение!

– Но и это еще не все, – после паузы выдает Гарднер. – В следующей игре в Бостоне я сделал дубль! И был на седьмом небе от счастья. Ведь за «Брюинз» долгие годы выступал мой отец. Он оставил после себя добрую память, и болельщики подходили после того поединка ко мне, хлопали

что имело смысл к 30 годам заканчивать, чтобы не усугублять.

– Когда вы решили стать тренером?

– В последний свой сезон стал уже подумывать над этим. Не только из-за большой спины. В тот момент я был самым старшим игроком в «Портленде», можно сказать, играющим тренером. У нас в команде был голкипер – сын генерального менеджера. Именно его отец мне вскоре предложил окончательно переквалифицироваться. Мне казалось, что должно получиться. Нравилось возиться с молодыми.

МИСТЕР «СПАСИБО» И МИСТЕР «Я ТОЖЕ»

– Будучи тренером, в «Портленде» и «Нэшвилле» вы пересекались со многими российскими игроками. Кто был любимым учеником?

– Сложно кого-то выделить. Все оставили добрую память. И Гончар, и Тертышный, и Харламов, и Ячменев. Все ребята прекрасно владели коньками и клюшкой, здорово пасовали. Сразу было видно – советская школа... Да, как же я забыл про Карлуса Скрастыньша. Ведь он почти русский?

– Латыш.

– Ну я и говорю, что почти русский. Он был моим любимчиком. Так вот, у него была классная кличка Thanks («Спасибо»). – Прим. ред.). Он знал по-английски только одно это слово. Спрашиваю его: «Карлис, почему ты сыграл именно так, а не эдак?» А он мне: «Спасибо». Или: «Карлис, который час?» Опять «спасибо». Подшучивали над ним постоянно.

А как Гончара подкалывали?! Его тоже наградили интересным прозвищем Me too («Я тоже»). – Прим. ред.). Куда бы кто ни собирался: в ресторан, в душ или домой, он всегда повторял одно: «Я тоже». Так продолжалось где-то месяц, пока он английский не начал учить.

– Был в вашей карьере и хоккей на роликах, не так ли?

– Да уж, – улыбается Гарднер. – Было дело. Произошло это в Портленде. Была там команда по роллер-хоккею. И они мне предложили: «Давай, Пол, на коньках ты мастер, а на роликах, наверное, не потянешь? Или нет? Может, усилишь нас?» Я согласился то ли просто в шутку, то ли ради интереса. А получилось здорово. Почти в каждом матче забивал. Но эта затея недолго продолжалась. Все-таки лед мне ближе.

– А игра какого форварда вам нравится иди нравилась больше всего?

– Идеальным нападающим считаю Уэйна Гретцки. Любовался его игрой. В современной же НХЛ мне нравится больше сам процесс игры: командные скорости, борьба, мастерство хоккеистов, пластика их движений, накал, море бросков, эмоции. Много классных ребят, в том числе и среди россиян. Но сама игра при новой трактовке правил увлекает сильнее таланта отдельных персон.

– Какие человеческие качества вы больше всего цените в подопечных?

– Умение усердно работать и желание биться до последней секунды.

В ДЕТАХ – СМЫСЛ ЖИЗНИ

– Поговорим о вашей семье. Как вы решились на пятерых детей?

– Дело в том, что просто обожаю детей! Это смысл жизни. У меня трое взрослых ребят: Скотту – 25 лет, Эшли – 22 года, Линоси – 20, а также двое пятилетних близнецов – девочка Скайлар и мальчик Коннар. Когда приходишь домой и видишь их – это так радует, так бодрит, заставляя тебя жить по-настоящему и каждый раз по-новому. Сумасшедшее чувство. Видеть их улыбки. Недавно я стал дедушкой. В конце прошлого года Скотт и его жена подарили мне внука.

– Супруге не тяжело одной с детьми? Ведь вас теперь забросило далеко от дома.

– А что делать, работа такая. Мне везло на женщин. Со своей первой женой мы познакомились в 17 лет, а через три года поженились. Она мне подарила троих детей. Первый из них появился, когда мне было 24. Вторая жена родила мне очаровательных близнецов. Так что я счастливый отец.

– Кто-нибудь из ваших сыновей продолжит семейную хоккейную традицию?

– Скотту хоккей был неинтересен. А что касается младшего... Посмотрим, может, и

пойдет по папкиным стопам. Он уже катается на коньках два раза в неделю. Все стено у себя в комнате обвесил постерами с хоккейными звездами. Но пока это скорее хобби, чем серьезное увлечение.

– Когда ждете жену и детей в гости?

– Дети вряд ли смогут навестить, а вот жена в конце февраля – начале марта обещает прилететь.

– Что вас больше всего поразило в России?

– Да в принципе ничего особенного... Единственное, чего я опасался, это чувствительной разницы в пище. Но еда оказалась замечательной, готовят у вас очень вкусно.

– А какое у вас любимое блюдо?

– В Америке – китайская кухня. В России – рыба и мясо с картошкой. Особенно хороша картошка. У нас на вкус она почему-то другая.

– Книжки какие предпочитаете?

– Я не большой любитель чтения, только не подумайте, будто я невежа, – распыляется в улыбке Пол. – Как и музыки в общем-то. Не фанат я и телевизора. Для меня все это скорее фон.

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ КУЛИНАР

– Чего вам здесь особенно не хватает?

– Гольфа! И кухонной плиты. Я ведь отличный повар. Обожаю готовить. И даже как-то раз в Америке выиграл кулинарный турнир, представляете?!

– Каким же блюдом вы сразили жюри?

– Лингвини с сосисками. Берете спагетти, мелко крошите сосиски с колбасками, заливаете это чудо сметанным соусом, и можно наслаждаться трапезой.

– Игроки, которые живут на базе, особенно приезжающие к нам чехи, словаки, всегда просят поваров приготовить им что-нибудь из родной кухни. Вам не хочется о чем-то подобном попросить?

– Думаю, не стоит перебарщивать с просьбами. Посмотрите на меня (Гарднер ласково поглаживает руками небольшую «пивное» брюшко). Я же толстый! А вы говорите специализация. Мне и так все нравится, кормят великолепно. Повар на базе, Алексей, я всегда его благодарю за прекрасные обеды и ужины. Я ведь он на такую ораву готовит!

– В случае победы в чемпионате вы готовы сотворить для своей команды кулинарный шедевр?

– Не сомневайтесь, само собой и с огромным удовольствием.

– А тренерская мечта у вас есть?

– Конечно, когда-нибудь хотелось бы вернуться в НХЛ и выиграть Кубок Стэнли. Но я привык работать по принципу «здесь и сейчас», так что пока мечтаю о победе в России. Если судьба будет благосклонна, то летом обязательно постараюсь выучить русский язык (контракт Гарднера рассчитан до конца сезона. – Прим. ред.).

– Какому принципу вы всегда следуете в работе?

– Учить игроков так, как я хотел бы, чтобы меня учили. И всегда учиться самому.

– Чем планируете заняться после того, как отойдете от тренерских дел?

– Ответ вы, думаю, знаете – буду играть в гольф! – от души хохочет любитель не только хоккейных клюшек Пол Гарднер.

Кирилл БЕЛЯКОВ. (sovsport.ru, в сокращении)